

Для Се Синчэня это было первое погружение в виртуальный мир с тех пор, как он оказался в космической эре.

Здесьняя реальность почти один в один походила на голографические игры из фантастических романов, которые он читал в прошлой жизни. Единственное отличие крылось в уровне реализма.

Добиться стопроцентного погружения технологии пока не позволяли — общий показатель не дотягивал даже до девяноста процентов. Из пяти основных чувств лишь зрение и слух довели до абсолюта еще много лет назад, тогда как осязание, обоняние и вкус все еще хромали.

Сложнее всего дело обстояло со вкусом. На языке взрослого человека расположено больше десяти тысяч рецепторов, улавливающих тончайшие, сложные и переменчивые оттенки пищи. Нынешний прогресс позволял передать эти ощущения максимум на восемьдесят процентов, да и то не на базовом оборудовании. Чтобы ощутить эти несчастные восемьдесят процентов, приходилось отдельно раскошелиться на дегустационный доступ. Стандартные же настройки оптического компьютера выдавали жалкие шестьдесят-с七十二.

А уж верхняя это граница или нижняя — зависело исключительно от мощности и дороговизны вашей модели.

Впрочем, для такого провинциала, как Се Синчэнь, даже усеченная версия голографической реальности казалась чудом. Он вертел головой по сторонам, чувствуя себя деревенщиной, впервые попавшей в роскошный столичный дворец.

Ошеломленный бурлящим, нескончаемым потоком людей, Се Синчэнь застыл посреди улицы, начисто выпав из реальности. Он стоял столбом, глупо вытаращив глаза, и даже не замечал, что мешает движению.

Раздраженные прохожие не заставили себя ждать.

— Эй, посреди дороги! Отойди, не видишь, люди идут!

— Нашелся умник, посреди толпы застрял! А ну с дороги!

— Совсем крыша поехала? Иди в сторонке постой, не загораживай проход!

От возмущенных криков и косых взглядов Се Синчэнь мгновенно залился краской. Сгорая от стыда под прицелом сердитых глаз, он поспешно нырнул в сторону и шел до тех пор, пока не отыскал более-менее тихий переулочек. Только там он наконец перевел дух.

Успокоившись, он принялся с любопытством рассматривать все вокруг. Волна детского восторга вновь захлестнула его.

— Братик, а ты тут в первый раз, да?

У входа в узкий переулок стоял пухлый малыш в забавном комбинезоне и ярко-желтой панамке. Склонив голову набок, он разглядывал Се Синчэня любопытными круглыми глазами.

Под пристальным детским взглядом Се Синчэнь смущенно потер кончик носа. Он снова почувствовал, как к щекам приливает жар.

Ну ладно, виноват, деревенщина он, деревенщина!

Но как тут устоять? Все вокруг вызывало слишком сильный интерес. Память прежнего владельца тела — это одно, а личные ощущения — совсем другое. Разница колоссальная, примерно как между просмотром фильма на плоском экране и личным попаданием в этот самый фильм. Разве такое вообще можно сравнивать?

— Дяденька, а ты что, немой? — чисто выговаривая слова, с искренним недоумением спросил малец.

Он забавно захлопал ресницами, а затем заговорщически прошептал:

— Но ты не переживай, это лечится! Можно в больницу пойти. А если денежек нет, то дадут кредит.

Это действительно было одной из социальных льгот Межзвездного союза. При тяжелых заболеваниях любой гражданин имел право на беспроцентную медицинскую ссуду, условия по которой были настолько мягкими, что выплаты почти не ощущались.

Правда, выдавали такой заем лишь единожды. Пока не закроешь первый долг, новый не одобряют, и в случае очередной беды придется либо выкручиваться своими силами, либо уповать на благотворительные фонды.

Поскольку немота сегодня легко поддавалась лечению, малыш не видел в ней ничего страшного. Его лишь искренне удивляло, почему этот симпатичный парень до сих пор не обратился к врачам.

Детская непосредственность заставила Се Синчэня рассмеяться. В этот миг он походил на подсолнух, раскрывшийся навстречу первому утреннему лучу, — настолько светлой, открытой и теплой была его улыбка.

Маленький Рэнди, выросший в Механической цивилизации среди сухих, расчетливых и лишенных эмоций граждан, заворуженно уставился на него. Этот незнакомый улыбчивый юноша мгновенно завоевал его детское доверие.

Глядя, как очаровательно улыбается ему малец, Се Синчэнь не удержался и присел перед ним на корточки. Он легонько ущипнул Рэнди за пухлую, нежную щечку. Кожа у малыша была такой гладкой, что так и подмывало чмокнуть его в этот уморительный двойной подбородок.

А тот лишь еще шире расплылся в улыбке.

Се Синчэнь мысленно застонал от умиления. До чего же тискательный ребенок! В нем прямо-таки проснулся непреодолимый порыв затискать этого карапуза.

— Ну привет, малыш. А где твои родители? — Се Синчэнь легко подхватил мальчика на руки.

Тот привычным движением обхватил его за шею и весело заболтал пухлыми, похожими на сочные корешки лотоса ножками.

— Они заняты-ы! — пропел Сяо Рэнди тонким голосом и довольно зажмурился, словно сытый котенок.

Се Синчэнь шутливо щелкнул его по носу:

— Твои родные заняты, а ты и рад?

Рэнди смешно выпятил губу:

— Потому что я встретил тебя, братик!

От такой неприкрытой лести Се Синчэнь расплылся в довольной улыбке.

Дети ведь врать не умеют. Значит, карапуз говорит абсолютно искренне!

Погладив малыша по голове, Се Синчэнь ласково спросил:

— И как же зовут моего спутника в желтой панамке?

Сяо Рэнди смешно склонил голову набок и с крайней серьезностью возразил:

— Братик, я не Желтая Панамка! Меня зовут Рэнди.

Се Синчэнь не сдержал смешка и взъерошил его мягкие волосы.

— Хорошо-хорошо, буду знать, Рэнди, — примирительно кивнул он.

— Слушай, а где работают твои родители? Давай я отведу тебя к ним?

Мальчик мотнул головой:

— Их тут нету.

Сначала Се Синчэнь подумал, что родных нет где-то поблизости, но тут же вспомнил, что они находятся в виртуальном пространстве. Он нахмурился:

— Сяо Рэнди, хочешь сказать, они не заходили с тобой в сеть?

Малыш покорно кивнул.

У Се Синчэня даже глаза на лоб полезли. Ну и безалаберные же родители бывают! Да, в виртуальном мире действуют строгие алгоритмы защиты несовершеннолетних, но отпускать трехлетку гулять в одиночку по цифровым просторам — верх безответственности.

— Неужели совсем некому с тобой погулять? — не сдержал он сочувственного вздоха.

Рэнди шмыгнул носом, его нижняя губа обиженно задрожала. Поколебавшись, он грустно кивнул. Наблюдая за этой картиной, Се Синчэнь решил сменить тему. Ему совсем не хотелось доводить кроху до слез, а потом в панике пытаться его успокоить.

Бросать ребенка одного в оживленном торговом квартале совесть не позволяла. Немного посомневавшись, Се Синчэнь вздохнул и примерил на себя роль добровольной няньки.

Усадив поудобнее притихшего мальчика на руке, он свободной ладонью поправил его панамку, которая сползла на самый нос, закрывая обзор.

— Ну что, Сяо Рэнди, пойдешь со мной?

Малыш радостно закивал, просиял и, застеснявшись, звонко чмокнул Се Синчэня в щеку.

Похоже, между ними возникла та самая редкая взаимная симпатия, которую называют родством душ. На самом деле Сяо Рэнди рос недоверчивым мальчиком, но этот растерянный парень, смешно застывший посреди улицы, сразу показался ему добрым и чуточку нескладным. С таким точно не соскучишься!

Первым делом Се Синчэнь поспешил обменяться с маленьким попутчиком контактами. Потеряться здесь проще простого. Хотя это место и величали «Вторым миром», по сути оно оставалось гигантским торговым центром в виртуальном формате. Мириады ярких вывесок, бесконечные толпы покупателей и зазывалы на каждом углу — отвлечешься на секунду, и поминай как звали.

Хотя некоторые черты реальности здесь все же сохранялись. На окраинах торговых зон раскинулись тихие парки, скверы, театры и ухоженные аллеи. Но не стоило обольщаться их благотворительным видом: за каждым таким местом стоял чей-то коммерческий расчет.

С театрами и кинотеатрами все ясно — туда пускали только по билетам. Сады же и скверы служили удобными площадками для промоакций здешних бутиков, увешанных интерактивной рекламой сверху донизу.

От обилия красок у Се Синчэня рябило в глазах. Торговые павильоны тянулись бесконечной чередой, и чуть ли не на каждой третьей вывеске красовался почетный знак «Собственность Владельца планеты».

— Говорили же, что Владельцев планет раз-два и обчелся, — пробормотал Се Синчэнь, качая головой. — Откуда же здесь столько их представительств?

Маленький Рэнди, уютно устроившийся на его руке, беззаботно болтал ножками. Услышав этот наивный вопрос, он беззлобно, но весьма ощутимо задел его за живое:

— Так мы же на самой дорогой улице голомаркета, братик!

Се Синчэнь завис на секунду. А ведь верно!

Тогда все встает на свои места. Успешность торговли тут роли не играла. Богатые землевладельцы открывали бутики в этом квартале ради престижа. Если у тебя есть собственная планета, но нет вывески на главной улице виртуального мира — какой же ты после этого магнат?

Осознав глубину своей финансовой пропасти, Се Синчэнь мысленно разрыдался от собственной бедности. Развернувшись, он решительно зашагал прочь от сверкающих витрин.

Делать ему здесь, простому нищему парню, было решительно нечего. Мечтать об открытии лавки в таком элитном районе можно разве что во сне. А реальность требовала трезвой головы и никаких пустых иллюзий.